

- Это все сокровища из дворца. Они не могут быть измерены только их ценностью. Там есть вещи, гораздо дороже, чем деньги. Что касается некоторых вещей, то император хотел тем самым выразить свое признание и уважение, которое он испытывает к Юйшен. Он даже сам не понимает ценность некоторых из них...

Старая леди и миссис Лю не понимала многих слов, которые сейчас были произнесены, но, выслушав объяснение Цянь Ванцзинь и комментарии Фу Ючжэн, они внезапно закашлялись от волнения.

Даже император не понимает насколько это дорого?

Он передал сразу десять коробок с сокровищами... Госпожа Лю нервно посмотрела на Фэн Цинбая и спросила у него:

- Фэн Цинбай, зачем приносить столько сокровищ из дворца? Если так решил император, то разве эти дорогие вещи нужно было в таком количестве нам дарить? Это правильно?

Фэн Цинбай рассмеялся и произнес:

- Нет, все это вознаграждение от Сяо Фэн в адрес Юйшен и ее семьи. Они уже очень долго находились во дворце и все покрылись серой. Все в порядке!

Жена Лю Далина подождала, пока старейшины расслабятся и успокоятся.

Лучше ничего не говорить по этому поводу, чтобы не расстраивать никого.

Только Фу Ючжэн, которая знала всю подноготную, поджала губы и глубоко вздохнула. Господин был более благородным человеком, чем император. Скорее всего, император не осмелился бы дать так много сокровищ.

Кроме того, император скрывал от всех привязанность к богатствам. Он бы точно не осмелился ничего дарить.

Независимо от того, насколько все было ценно, Цянь Ванцзинь сидел на корточках перед ящиками и отказывался двигаться. Он держал руки на краю ящика. Это было его место. Он хотел быть таким же, как эти жемчужины. Он хотел также хорошо выглядеть, как эти сокровища. Поскольку Юйшен не любила носить такие красивые аксессуары, он решил спросить у нее:

- Отдашь эти подарки мне? Я найду, куда их положить!

Юйшен похлопала его по рукам одной рукой и сказала:

- Не нужно никуда их забирать. Ты должен оставить эти сокровища в покое. Ты что ли собираешься заключить брак с Фэн Цинбаем?

Цянь Ванцзинь внезапно потерял лицо, встал и вышел из комнаты. Он в дверях заявил:

- Я больше не буду с ним общаться.

- Ты завязал отношения с Фэн Цинбаем? Хахаха! Если ты не шутишь, то у меня нет слов!

- О!

- Ха-ха-ха!

Позади них группа людей держалась за животы и произносила разные слова, пугая толстого молодого человека, который, как увидел своими глазами столько сокровищ, сразу стал совершенно ненасытным.

Он потерял всякий стыд.

У Фэн Цинбая не было никакой реакции, он сидел в кресле и улыбался своей маленькой девочке.

Его маленькая девочка дала ему все, что ему было нужно.

У Фэн Цинбая нет родителей и ему проще жениться в такой ситуации.

Все старейшины семьи Лю не стали устраивать большой шумихи из-за этого события. Их большая семья и их друг и, фактически, сын Аксиу души друг в друге не чаяли. Теперь они стали, как близкие родственники. Они просто решили посидеть за одним столом, пообедать, пообщаться друг с другом и не устраивать никакого помпезного праздника по этому поводу.

Личность Аксиу была слишком заметна во всей округе. Если бы он захотел сделать что-то большое и грандиозное, он боялся, что правительство будет использовать гражданские и военные силы династии. Обычные люди в сельской местности не смогли бы этого понять и могли возникнуть разные вопросы и непонимание. Они не привыкли к этому и чувствовали бы себя не в своей тарелке.

Более того, не было необходимости устраивать такие развлечения.

Когда человек женится – эта история совсем другого толка.

Она была сокровищем их семьи. Она выходила замуж за мужчину, которого все очень любили.

Они верили, что это никакое не баловство Аксиу и безусловно, он не причинит ей вреда.

В этот день все жители Синъюфу собрались, чтобы лично благословить их обоих.

После ужина Фэн Цинбай сразу же нашел причину забрать Юйшэн с собой. Лю Далин хотел было вмешаться в это процесс, но не осмеливался ничего сказать. Отец, мать и невестка устали на него боясь, что он причинит ему вред.

Только что узаконив свои долгие отношения два молодых человека захотели убежать от всех. Естественно, они хотят остаться одни. Они тоже люди, как все. Как они не могут побыть одни, без всех?